М. Л. МАЙОФИС, И. В. КУКУЛИН

Майофис Мария Львовна
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник,
Лаборатория историко-культурных исследований ШАГИ РАНХиГС
доцент, Институт общественных наук, РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: mayofis-ml@ranepa.ru

Кукулин Илья Владимирович
кандидат филологических наук
доцент, Школа культурологии,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
старший научный сотрудник,
Международный центр истории и социологии
Второй мировой войны и ее последствий, НИУ ВШЭ
Россия, 105066, Москва, Старая Басманная ул., 21/4
Тел.: +7 (495) 772-95-90
старший научный сотрудник,
Лаборатория историко-культурных исследований, ШАГИ РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: ikukulin@hse.ru

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ РАЗДЕЛА «1939 ГОД В СССР: САМОСОЗНАНИЕ ПЕРЕХОДНОЙ ЭПОХИ»

Аннотация. В этом введении объясняются задачи раздела «1939 год в СССР: самосознание переходной эпохи». Обсуждаются значимые для этого периода различия в социальном восприятии исторического времени между обществами СССР, странами Западной Европы и США. В СССР 1939 год стал временем, окрашенным не только предвосхищением будущей войны, но и переживанием уже произошедшей в стране социально-антропологической катастрофы — Большого террора. Рассмотрение особенностей исторического воображения, характерных для советского общества 1939 г., позволяет уточнить некоторые концепции, касающиеся представлений о будущем в обществах, переживающих кризис.

Ключевые слова: 1939 год, Большой террор, международная история, воображение будущего

© М. Л. МАЙОФИС, И. В. КУКУЛИН

Тридцатого апреля 1939 г. в Нью-Йорке с помпой открылась очередная Всемирная выставка. Одним из первых же ее событий стало публичное погружение в шахту на глубину 15 м «капсулы времени», изготовленной компанией «Вестингауз». В двух с половиной метровый цилиндр были помещены микрофильмы с книгами Эйнштейна, Томаса Манна и других знаменитостей того времени, номер журнала «Life», куклапупс, семена сельскохозяйственных растений, мелкие монеты США — все, что представляло, по мнению изготовителей капсулы, современную жизнь в стране, а отчасти и в «западном» мире в целом. На месте захоронения была установлена стела с надписью, призывающей извлечь «капсулу времени» в 6939 г. — через пять тысяч лет после того, как она была изготовлена[1].

Хотя «капсула времени» была спроектирована в предыдущем году, само это событие очень характерно для 1939-го. В атмосфере все более явно надвигавшейся войны люди в разных странах напряженно думали о будущем, пытались угадать контуры наступающих изменений и особенности новой эпохи.

Пожалуй, наиболее точное название 1939 году дал британский журналист Роберт Ки — «мир, который мы оставили позади» [Kee 1985]. Лишь ретроспективно можно увидеть, какие проявившиеся тогда тенденции получили развитие, а какие были быстро и бесповоротно похоронены начавшейся войной.

В истории Европы 1939 год чаще всего описывается как преддверие катастрофы. Объемистый том по международной истории 1930-х годов, написанный Зарой Стейнер, назван «Торжество тьмы» [Steiner 2011] (ср. также аналогичную исследовательскую оптику в книге [Overy 2009]). Однако из сегодняшнего дня видно, что в этом году «Много завязалось / Новых узелков» (цитата из стихотворения В. Г. Бенедиктова «На новый 1857-й»).

26 января на конференции по теоретической физике в Вашингтоне Нильс Бор впервые публично сообщил об открытии деления ядра урана (событие стало отправной точкой для создания атомной бомбы и атомных электростанций). 9 апреля в том же городе состоялся концерт темнокожей певицы Мариан Андерсон. Члены консервативной организации «Дочери Американской революции» не разрешили Андерсон выступить в зале Линкольновского мемориала, и она была вынуждена петь прямо с его ступеней. Расистов в газетах открыто сравнивали с германскими нацистами.

Раздел подготовлен на основе докладов, прочитанных на секции «Европа, 1939: начало нового исторического цикла?» XXII Международного симпозиума «Пути России. Война и мир» (27–28 марта 2015 г., Московская Высшая школа социальных и экономических наук).

[1] Это была вторая «капсула времени» в истории США: первая была торжественно зарыта в 1900 г. в Детройте. 1900 год многие воспринимали как знак перелома времен. Еще несколько капсул было размещено под землей в 1960-е годы. Подробнее см.: [Jarvis 2003].

Организаторов концерта публично поддержали первые лица государства — и с этого момента, как полагают историки, в истории афроамериканского населения и его борьбы за свои права в США началась новая эпоха [Harris, Terborg-Penn 2006].

Стремительное развитие националистических и ксенофобских движений в Восточной Европе положило начало конфликтам, которые сотрясали этот регион на протяжении нескольких десятилетий и продолжают до сих пор отзываться болезненными социальными напряжениями [Gross 1997; Pittaway 2004].

В историографии СССР и в мемуаристике 1939-й интерпретируется и как «обычный» год Большого террора [Чегодаева 2001], и как краткий период его временного ослабления (о том, что массовые аресты, как казалось в 1939-м, подошли к концу, писали мемуаристы в диапазоне от Виктора Кравченко до Лилианы Лунгиной), и как время подготовки страны к европейской войне, предполагаемые противники в которой, впрочем, все время менялись [Ken 2003][2], и как период насаждения новой официальной идеологии, изложенной в «Кратком курсе истории ВКП(б)» [Brandenberger 2011]. Но все авторы так или иначе связывают особенности общественной атмосферы с начавшимися прежде государственными репрессиями и политическим курсом на изоляцию страны от внешнего мира.

Для советского общества 1939 год, в отличие от стран Европы, оказался не финалом относительного благополучия перед началом «обвала», но временем осмысления уже пережитой катастрофы или привыкания к жизни в условиях максимального отчуждения и постоянного унижения[3]. Эти модусы существования оказывали существенное влияние и на прогнозирование будущего.

Задача предлагаемой подборки статей — выявить, как представители разных социальных групп и отдельные акторы в СССР 1939 г. пытались осмыслить специфику исторического момента. В целом статьи подготовленного нами раздела позволяют увидеть 1939 год не только как переходный, но и как имеющий собственное социальное и культурное содержание.

Работа **О. Л. Лейбовича** демонстрирует, что между «волей» и тюрьмой в 1939 г., как это ни парадоксально, почти не было информационных преград. Однако, в отличие от «обычных» граждан западных стран, надеявшихся на благоразумие своих и чужих правителей, у обитателей советских бараков и тюрем особых иллюзий не было: говоря о будущем, они ждали голода и войны, а обсуждая настоящее, пытались вычислить подлинный масштаб потерь на «незнаменитой» войне с Финляндией — и приводили,

[2] См. русский оригинал статьи О. Кена: http://www.olegken.ru/work/hid/article/Covetskaya_politika_v_dvuh_izmereniyah_(2003).pdf.

[3] Характерно, что именно в 1939 г. Д. Хармс написал повесть «Старуха», а Л. Чуковская начала работу над повестью «Софья Петровна» — эти два произведения впервые находили адекватный язык для выражения тотального страха и чувства абсурдности происходящего.

судя по всему, более или менее адекватные цифры для первых месяцев этой кампании[4]. Статья Лейбовича показывает, что информация о тотальной или почти тотальной индоктринированности советского общества того времени не соответствует действительности, и косвенно подтверждает выводы Д. Бранденбергера о том, что советская пропаганда была в целом не слишком успешной.

Впрочем, «острова» ГУЛАГа были гораздо больше отделены от повседневной жизни, чем тюрьмы. **Е. Ю. Михайлик** в своей статье показывает: в 1939 г. ГУЛАГ был окончательно конституирован как институт организованного рабского труда, а в прозе Варлама Шаламова этот год впоследствии был описан как первый «типичный» год «архипелага», претерпевшего внутреннюю нормализацию и, казалось бы, полностью обрубившего контакты с «внешней» историей.

М. Л. Майофис анализирует уникальную попытку военного эксперта и активиста-«общественника» Бориса Журина изобрести и распространить в 1939 г. механизмы искусственного поддержания горизонтальных социальных связей в обществе, обезглавленном и обескровленном маховиком Большого террора. Как ни странно, проекту Журина оказалась суждена относительно долгая жизнь — он повлиял даже на образовательную политику времен «оттепели»; этот проект как раз был «новым узелком», «завязавшимся» в СССР, хотя и имел сугубо локальное значение.

В. Г. Басс обсуждает, как архитекторы в автаркическом советском обществе вписывали СССР в международные тренды развития (представленные на уже упомянутой Всемирной выставке в Нью-Йорке), одновременно удерживая на символическом уровне разрыв между всем остальным миром и Советским Союзом как пространством уже сбывшейся утопии. Другие герои его статьи — проектировщики нового центра Ленинграда — представляли СССР как локус торжества классической традиции. И те и другие стремились словно бы отменить течение исторического времени средствами архитектуры и дизайна. В этом ощущении исторического «вневременья» проектировщики 1939 г. парадоксально перекликались с заключенными из позднейшей прозы Шаламова.

В целом статьи раздела показывают два модуса восприятия времени в советском 1939-м: отсутствие истории — и, напротив, ее навязчивое и очень болезненное присутствие в повседневной жизни. В первом случае планирование будущего оказывалось бессмысленным, во втором — стоическим и почти безнадежным.

---

[4] Один из героев статьи О. Л. Лейбовича говорил, согласно донесениям стукача: «…на Финском фронте творится что-то ужасное, овраги завалены трупами красноармейцев, одних только танков потеряно 200 штук». По сегодняшним данным, финские солдаты уничтожили во время советско-финской войны 650 танков и подбили около 1800 [Кривошеев 2001]. Потери советской армии (если включать в это число умерших от ран и от обморожения), по некоторым оценкам, могут доходить до 391,8 тыс. человек [Цыганок 2006].

Философ Эрнст Блох писал: «В тех случаях, когда видимость на [историческом] горизонте ограничена, действительность является только как ставшая, как мертвая ‹…› Но там, где горизонт прозрачен и проглядываем, действительность является тем, чем она есть конкретно: переплетением путей диалектических процессов, происходящих в неготовом мире» [Блох 1991: 79]. Самосознание эпохи, выявленное и запечатленное во всех статьях этого раздела, дает нам увидеть, что эта антиномия может быть «разомкнута», или, по крайней мере, что из установленного Блохом правила есть серьезные исключения. «Видимость» на историческом горизонте СССР в 1939 г. была минимальной. Одни действующие лица эпохи могли выбирать — и выбирали — между восприятием мира как «готового» и незаконченного, пронизанного токами становления, а другие (доходяги в лагерях) не могли строить никаких историософских схем, так как были озабочены только проблемами выживания. В любом случае сегодняшний ретроспективный взгляд показывает всю динамичность «мира, который мы оставили позади».

Литература

Блох 1991 — *Блох Э.* Принцип надежды / Пер. с нем. Л. Лисюткиной // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / Сост. В. А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. С. 49–79.

Кривошеев 2001 — Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-Пресс, 2001.

Цыганок 2006 — *Цыганок А.* Мифы и правда о Советско-финляндской войне // Полит.ру. 2006, 8 февр. URL: http://polit.ru/article/2006/02/08/finn.

Чегодаева 2001 — *Чегодаева М.* Два лика времени. 1939: один год сталинской эпохи. М.: Аграф, 2001.

Brandenberger 2011 — *Brandenberger D.* Propaganda state in crisis: Soviet ideology, indoctrination, and terror under Stalin, 1927–1941. New Haven: Yale Univ. Press, 2011.

Gross 1997 — *Gross J.* War as revolution // The establishment of Communist regimes in Eastern Europe, 1944–1949 / Ed. by N. Naimark, L. Gibianski. Boulder: Westview Press, 1997. P. 17—40.

Harris, Terborg-Penn 2006 — The Columbia guide to African American History since 1939 / Ed. by R. L. Harris Jr., R. Terborg-Penn. New York: Columbia Univ. Press, 2006.

Jarvis 2003 — *Jarvis W. E.* Time capsules: A cultural history. Jefferson, N.C.: McFarland & Co, 2003.

Kee 1985 — *Kee R.* The world we left behind: A chronicle of the year 1939. London; Sydney: Sphere Books Ltd., 1985.

Ken 2003 — *Ken O.* Le double aspect de la stratégie soviétique en Europe centrale et orientale 1925–1939 // Communisme. No. 74/75. 2003. P. 45—70.

Overy 2009 — *Overy R.* 1939. Countdown to War. New York: Viking, 2009.

Pittaway 2004 — *Pittaway M.* Eastern Europe 1939–2000. London: Arnold, 2004.

Steiner 2011 — *Steiner Z.* The triumph of the dark: European international history 1933—1939. New York: Oxford Univ. Press, 2011.

1939 in the USSR: Self-awareness of a transitional epoch: From the guest editors

Maiofis, Maria L.
PhD (Candidate of Science in Philology)
Senior Researcher, Laboratory of Historical and Cultural Studies, School of Advanced Studies in the Humanities, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor, Institute of Social Sciences, RANEPA
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: mayofis-ml@ranepa.ru

Kukulin, Ilya V.
PhD (Candidate of Science in Philology)
Associate Professor, School of Cultural Studies, National Research University "Higher School of Economics" (HSE)
Senior Researcher, International Center for the History and Sociology of World War II and Its Consequences, HSE
Russia, 105066, Moscow, Staraia Basmannaia str., 21/4
Tel.: +7 (495) 772-95-90
Senior Researcher, Laboratory of Historical and Cultural Studies, School of Advanced Studies for the Humanities, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: ikukulin@hse.ru

Abstract: This introductory note explains the tasks of the section "1939 in the USSR: Self-awareness of a Transitional Epoch". It discusses significant differences in the social perception of historical time between Soviet, Eastern European and North-American societies. In the USSR, the year 1939 became an epoch colored not only with anticipation of the forthcoming war, but also with the stress of the social and anthropological catastrophe — the Great Terror — that had already engulfed the country. After considering the special traits of historical imagination characteristic for Soviet society in 1939, we are able to define more exactly certain analytical constructs that are relevant to notions of the future in societies going through a crisis.

Keywords: the year 1939, international history, the Great Terror, imagining the future

References

Blokh, E. (1991). Printsip nadezhdy [The principle of hope] (Transl. by L. Lisiutkina from: Bloch, E. (1954–1959). *Das Prinzip Hoffnung*. Frankfurt am Main: Sughkamp Verlag [a fragment]). In V. A. Chalikova (ed.). *Utopia i utopicheskoe myshlenie: antologiia zarubezhnoi literatury* [Utopia and utopian imagination: Anthology of foreign published works]. Moscow: Progress. (In Russian).

Brandenberger, D. (2011). *Propaganda state in crisis: Soviet ideology, indoctrination, and terror under Stalin, 1927–1941*. New Haven: Yale Univ. Press.

Chegodaeva, M. (2001). *Dva lika vremeni. 1939: odin god stalinskoi epokhi* [Two faces of a time. 1939: one year of Stalin's epoch]. Moscow: Agraf. (In Russian).

Gross, J. (1997). War as revolution. In N. Naimark, L. Gibianski (eds.). *The establishment of Communist regimes in Eastern Europe, 1944–1949*, 17–40. Boulder: Westview Press.

Harris Jr., R. L., Terborg-Penn, R. (eds.) (2006). *The Columbia guide to African American history since 1939*. New York: Columbia Univ. Press.

Jarvis, W. E. (2003). *Time capsules: A cultural history*. Jefferson, N.C.: McFarland & Co.

Kee, R. (1985). *The world we left behind: A chronicle of the year 1939*. London; Sydney: Sphere Books Ltd.

Ken, O. (2003). Le double aspect de la stratégie soviétique en Europe centrale et orientale 1925–1939. *Communisme, 74/75*, 45–70. (In French).

Krivosheev, G. F. (ed.) (2001). *Rossiia i SSSR v voinakh XX veka. Poteri vooruzhennykh sil. Statisticheskoe issledovanie* [Russia and the USSR in the wars of the 20th century. Casualties of the armed forces. A statistical survey]. Moscow: OLMA-Press. (In Russian).

Overy, R. (2009). *1939. Countdown to war*. New York: Viking.

Pittaway, M. (2004). *Eastern Europe 1939–2000*. London: Arnold.

Steiner, Z. (2011). *The triumph of the dark: European international history 1933–1939*. New York: Oxford Univ. Press.

Tsyganok, A. (2006, February 8). Mify i pravda o Sovetsko-finliandskoi voine [Myths and truth on the Soviet-Finnish war]. *Polit.ru*. Retrieved from http://polit.ru/article/2006/02/08/finn. (In Russian).

Maiofis, M. L., Kukulin, I. V. (2016). 1939 in the USSR: Self-awareness of a transitional epoch: From the guest editors. *Shagi / Steps, 2*(1), 7–13